Глава 21 – В Первую Ночь.

Тот факт, что юная дочь Риволда, прекрасная дева Грейс Наллиси, приехала в Парею, распространился как лесной пожар, и все были шокированы тем, что она посетила Красную Бурю и спаринговалась с Юлианом.

И как только они услышали об объявлении Грейс после боя, все были счастливы и болтали о том, как у них будет доблестная жена рядом с их доблестным Молодым Освященным.

Любой воин, видевший ее хотя бы раз, чувствовал, как их сердца трепещут от ее красоты.

Кроме того, поскольку она была женщиной с холодным характером и дотошностью, заботясь о других, ей было дано имя прекрасной девы, которое дается только величайшей женщине в пустыне. Все это сделало популярность Грейс в племени Парея громогласной.

Все вертели пальцами в надежде, что день, когда она выйдет замуж, наступит как можно быстрей, и это заставило Великого Освещённого Диджейна и «Милосердного Взора», Освещенного Багуны, занервничать.

Они оба начали быстро делать необходимые приготовления к свадьбе.

Поскольку обе семьи были семьей Освещенных, количество свадебных подарков просто ломилось, и было много трудоемких задач, таких как отправка приглашений соседним племенам и определение оазиса для церемонии. Но благодаря усилиям двух Освещенных, детали были определены без сучка и задоринки.

Наконец, наступил день свадьбы.

Племя Риволд, величайшее племя в Западной пустыне, и племя Парея, сильное племя в Восточной пустыне, история двух Освещенных была выдающейся. (П.П: У автора дурдом какой-то творится с расположением племен, Парея то на Западе, то на Востоке)

Из двенадцати племен пустыни не было ни одного, которое не прислало бы делегацию, чтобы поздравить их.

Даже злейший враг племени Парея, племя Шуарей, отправило делегацию, скорее всего, только из-за хороших отношений с Риволдом.

Освещенный Риволда, Диджейн Наллиси был очень этим доволен.

По правде говоря, не потому ли он выдал свою дочь замуж, чтобы отбиться от сильного врага в лице племени Шуарей? Видя, что племя Шуарей прислало делегацию, он понял, что миссия выполнена.

Шуарей и Парея все равно продолжали вести мелкие бои, но теперь племя Риволд оказывала на них влияние.

Конечно это не единственная причина. Эти ублюдки из Королевства Инама разглядывали Грейс.

Наконец, ему нравилось то, что он слышал о Юлиане, имя которого распространилось по пустыне.

И точно так же на свадьбе Юлиана и Грейс присутствовали десятки тысяч гостей, не считая представителей племен Риволд и Парея. Если подумать о том, что население пустыни не превышает 5 миллионов человек, то это было значительное число.

Их свадьба, которая была благословлена многими людьми, завершилась мирно, и по команде Освещенных Багуны и Диджейна, два племени начали трехдневное празднование.

Все пировали, пили, болтали и были счастливы.

В первую ночь.

Мальчик, который отправился в пустыню монстров еще до того, как стал взрослым, и девочка, которая в одиночку пересекла зыбучие пески и многочисленные оазисы, чтобы проверить своего мужа. Смелость мужа и жены исчезла быстро, как сон.

Они просто бросали друг на друга быстрые взгляды, и их щеки краснели от смущения.

Посмотрев друг на друга в течение очень долгого времени, Грейс больше не могла справиться с разочарованием и начала говорить первой:

«Вот как это происходит? Мы что, должны неловко пялиться друг на друга в первую ночь?»

Красное лицо Юлиана стало еще ярче. Сейчас он был взрослым мужчиной. Он не обращал внимания на женщин, потому что у него не было на это времени, но это не значило, что они его не интересовали.

И он знал достаточно про отношения между мужчиной и женщиной.

«Хм… Хм…»

Юлиан смог лишь сухо кашлянуть, лихорадочно соображая, что сказать.

«Перестань кашлять и скажи что-нибудь».

«Кха…»

«…»

После слов Грейс Юлиан немного поторопился и, взяв ее за руки, решил: «ничего не выйдет». Грейс была немного шокирована, ее лицо покраснело, и она слегка наклонила голову, как будто была смущена.

«Я расскажу тебе свою мечту».

«Что?»

Грейс, которая очень нервничала, удивилась и уставилась на Юлиана.

«Как я и говорил… хм…хм… моя мечта… я расскажу своей же… жене, вот, что я говорил…»

«Фух».

Услышав слова Юлиана, Грейс глубоко вздохнула. Похоже, девушки были лучше, когда дело доходило до полового воспитания в пустыне.

Честно говоря, воины пустыни, которые выставляют напоказ свою мужественность перед женщинами, вероятно, ведут себя так же дома. Отношения между отцом и сыном проявляли привязанность через действия, но отношения между матерью и дочерью были похожи на отношения дружбы; они часто общались и разговаривали друг с другом. Это может объяснить ситуацию.

Но была ли в этом причина?

Большинство домашних дел решали женщины. Конечно, мужчины никогда не замечали, что на самом деле решения принимают женщины. Все, что они видели, это то, что женщины служили своим мужьям и сыновьям, как будто они были небесами.

«Думаю, это мой первый разговор с величайшим воином пустыни и моим мужем».

Грейс притворилась заинтересованной и села рядом с Юлианом.

– Мужчинам нравятся женщины, которые готовы слушать их рассказы. Но не слушать, что они говорят после выпивки. Вероятно, девяносто процентов этих утверждений ложны.

Грейс вспомнила наставления своей матери и широко раскрыла глаза, как будто говоря Юлиану, чтобы он рассказал ей. Она смотрела на Юлиана с предвкушением.

Видя, что Грейс ведет себя подобным образом, Юлиан почувствовал облегчение и начал говорить:

«Так...с чего начать ... я мечтал стать воином».

Грейс положила руку на грудь Юлиана, слегка склонила голову ему на плечо и заговорила:

«Я теперь твоя жена. Вы можете говорить все, что вам вздумается».

Юлиан широко улыбнулся. Похоже, что, как и другие мужчины пустыни, Юлиан в конечном итоге будет избитым человеком, утверждающим, что он любящий муж. (П.П: какая-то корейская поговорка, где парень избит и слушает все, что говорит девушка, но другим он утверждает, что это потому, что он ее любит)

«О... окей».

«Хе-хе, твое лицо очаровательно, когда ты немного нервничаешь. Я слышала, что любая девушка была бы счастлива, просто взглянув на тебя, теперь, когда я вижу это сама, я думаю, что они говорили правду».

«Хмммм… это просто пре… преувеличение».

Хотя он так и сказал, но так широко улыбался, что казалось, его рот вот-вот порвется.

«С тех пор как ты стал воином, я думаю, что ты достиг своей мечты.»

Услышав слова Грейс, он отрицательно покачал головой и ответил:

«Нет, то, о чем я говорю, это нечто большее. Я имею в виду, стать Верховным Воином Пустыни».

«Верховный Воин?»

Юлиан кивнул головой.

Это была его мечта, которой он поделился только со своим мастером. А теперь настала очередь поделиться ей со своей женой, с которой он проведет всю свою жизнь.

«Я хочу заглянуть дальше Пареи и стать Верховным воином пустыни. Конечно, я также успешно выполню обязанности Освещенного Пареи, но, глядя дальше, я хочу объединить людей пустыни. Если бы я заглянул еще дальше...»

Юлиан хотел было заговорить о том, что будет потом, но так как он тоже только думал об этом, а не придумывал план действий, то остановился.

«Ты говоришь об объединении пустыни?» – Грейс была потрясена, когда спросила.

«Да, если смогу, я хочу изменить название кровавой пустыни, Алой пустыни. Как в старых историях о том, как пустыня была одним племенем, я хочу мирную пустыню, где все люди помогают друг другу».

«Мм».

Грейс издала небольшой вздох. Ее отец и она не ошиблись. Стать женой воина с такими грандиозными мечтами и амбициями делало Грейс чрезвычайно счастливой.

Юлиан спросил ее:

«Думаешь, моя мечта слишком идеалистична?»

Грейс покачала головой и ответила.

«Нет, я верю, что ты действительно способен достичь этого. Мой вздох исходит от беспокойства о том, могу ли я помочь воплотить твои великие мечты в реальность».

«Первый человек, который хочет мне помочь – моя жена. Мой мастер – человек немногословный, он говорит своими поступками, поэтому ты первая».

Грейс знала скрытный слух, что иностранец, приехавший в Парею, породил Пустынного Завоевателя.

«Теперь, когда ты упомянул об этом, я не смогла встретиться с твоим мастером. Когда ты познакомишь меня с ним? Он был на нашей свадьбе? Я не заметила никого выделяющегося».

«К сожалению, мастер сейчас не здесь».

«Где же он?»

«Я и сам в этом не уверен. Год назад он исчез, как ветер. Он ушел, требуя, чтобы я усердно тренировалась, поэтому я знаю, что он вернется».

Грейс кивнула головой.

«Понимаю, это разочаровывает, но я хотел познакомиться с твоим мастером».

Как только они начали говорить о мастере, Юлиан захотел с ним увидеться.

Когда он вернется, он проверит результаты его тренировок и проверит его боевые искусства, но все же, он действительно хотел увидеть его.

«Ах! Меня, наверное, сначала побьют, придется рассказать ему про Красную бурю…»

В одно мгновение, тоска исчезла, и страх наполнил его сердце. К чему никогда не привыкнешь, так это к нападению его мастера.

«Не надо питать фантазий по этому поводу».

«Что?»

«Меня могут забить до смерти, как только он вернется».

Грейс приобняла Юлиана, когда тот начал жаловаться на мастера.

«В этом мире нет ничего, чего бы он боялся, и если он что-то говорит, то всегда придерживается этого. Я действительно могу оказаться избитым и убитым…»

«О чем ты говоришь?»

«Он ни капельки не понимает гордости воина. Возможно, потому, что он действительно воин, стоящий выше всех воинов… ты не знаешь, сколько нападений мне пришлось пережить, чтобы достигнуть того, чего я достиг сейчас… а его характер … он такой разборчивый. Если есть что-то, что ему не нравится, независимо от того, что это, вы должны это исправить. Если он говорит, что он прав, тогда, что бы это ни было, вы должны сказать, что он прав. Если ты этого не сделаешь, тебя снова побьют…»

При мысли о прошлом Юлиана пробрал озноб.

«Ни за что…» – недоверчиво ответила Грейс, и Юлиан почувствовал, что его миссия состоит в том, чтобы она узнала правду.

«Это правда. Пожалуйста, поверь мне».

«Ах! Да… конечно, я доверяю тебе».

Пока Юлиан так серьезно говорил, Грейс удивилась и ответила именно так, и только тогда Юлиан кивнул головой, как будто наконец-то пришел в себя.

«Мой мастер – это тот, кого ты определенно не должен выпускать из виду. Вы должны запомнить мои слова, чтобы потом не пожалеть».

«Фух».

Когда Юлиан начал беспокоиться, Грейс тихо рассмеялась.

«Конечно, я прислушаюсь к твоему предупреждению. Но должны ли мы продолжать в том же духе?»

Лицо Юлиана вновь покраснело, и он положил руку на ее плечо, когда она прислонилась к нему.

Так продолжалась ночь…

http://tl.rulate.ru/book/6771/248543